

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Солошевой Марии Алексеевны,

кандидата исторических наук, доцента Департамента востоковедения и африканистики филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге

**на диссертацию Люлиной Анастасии Геннадьевны «Тибетские институты власти и цинская система администрирования: особенности взаимодействия (середина XVII – конец XVIII вв.)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
07.00.03. Всеобщая история (Древний мир и средние века)**

Диссертация А.Г. Люлиной посвящена изучению одного из важнейших аспектов в отношениях между империей Цин и Тибетом, а именно специфике взаимодействия тибетской администрации и цинских структур управления. Актуальность избранной темы не вызывает сомнений. Ведь именно включение Тибета в состав империи Цин в исследуемый автором период определило его политическую судьбу в составе КНР. В отечественной литературе ранее затрагивались лишь отдельные аспекты рассматриваемой проблемы. В работе А.Г. Люлиной предпринята попытка рассмотреть историю взаимоотношений Цинского правительства с тибетскими властями начиная с момента официального установления дипломатических отношений в 1642 году. Верхняя хронологическая граница диссертации связана с появлением документов, определивших юридическое подчинение тибетской системы управления маньчжурскому императору в конце XVIII века.

Научная новизна диссертации А.Г. Люлиной обеспечена использованием большого количества источников в том числе на китайском языке, изучением основных научных статей, публикаций и монографий на русском, китайском, английском языках, всесторонне характеризующих тибето-цинские отношения.

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы и двух Приложений. Структура и хронологические рамки диссертационного исследования логичны, соответствуют цели и задачам работы, и, в целом, не вызывают возражений.

Во Введении автор четко формулирует цель и задачи диссертации, обозначает объект и предмет исследования, хронологические рамки работы, показывает научную и практическую значимость проведенной работы, обосновывает структуру изложения материала. Научные положения, представленные к защите, сформулированы логично и соответствуют цели, поставленным задачам, предмету и объекту диссертационного исследования.

К числу главных достоинств диссертационной работы относится значительный диапазон ее историографии и источников базы. Основные

документы составили официально китайские документы, которые диссертант смогла обнаружить в Синологической библиотеке при Институте Дальнего Востока РАН, библиотеке ИНИОН РАН, архиве Центра тибетологических исследований в Пекине.

Диссертант обоснованно избрала хронологический порядок изложения материала, разделив исследование на три основные главы: «Тибето-китайские отношения в начале правления династии Цин», «Политические институты Цин по урегулированию дел в Тибете: причины создания и особенности функционирования», «Отношения между Тибетом и Цин в кон. XVIII в.: от патронажа к протекторату».

Первая глава затрагивает проблемы взаимного признания тибетских иерархов и цинских императоров, цели установления дипломатических отношений и их характеристику. Автор обоснованно соглашается с выдвинутой ее предшественниками теорией, согласно которой Тибет в этот период лежал за пределами geopolитических интересов империи Цин, и лишь возможность использования авторитета духовного лидера буддистов Далай-ламы для влияния на исповедовавшие буддизм кочевые племена заставляла маньчжурских правителей Китая активно с ним взаимодействовать. К этому же периоду относится отмеченное диссидентом начало развития отношений со вторым иерархом школы Гелуг — Панчен-ламой.

Вторая глава посвящена первым становлению первых институтов власти, созданным в Тибете при участии цинских правителей. В первую очередь, речь идет об институте наместников (амбаней), оформленном после Кукунорского мятежа (и последовавшего за ним лишения хошутских князей права на наследование титула «Царя Тибета») и междуусобной войны 1727-1728 гг. Интересный раздел главы посвящен деятельности Панчен-ламы V и его положении в системе управления Тибетом. Стоит согласиться с диссидентом, что при нем возникло полуавтономное правительство в Ташилунпо, просуществовавшее до начала XX века (его положение следовало бы более ясно соотнести с действовавшей тибетской административной системой и обозначить в схеме управления Тибетом, данной в Приложении 1).

В третьей главе автор обозначает динамику цинско-тибетских отношений, выделяя причины и рассматривая события, приведшие к административной реформе и закреплению статуса цинского императора как вышестоящего правителя, участвующего в определении перерождения тибетских иерархов и контролирующего внутреннюю и внешнюю политику уже зависимого Тибета.

Результаты представленного А.Г. Люлиной диссертационного исследования имеют несомненное теоретическое и практическое значения, на их основании возможна дальнейшая работа по изучению различных аспектов

как цинско-тибетских отношений, роли тибетского буддизма и институтов власти во взаимодействии местных и цинских властей, так и проблем китайско-тибетских отношений на современном этапе. Использованные в диссертации источники научные изыскания китайских и других иностранных специалистов и ученых, актуальны для применения в дальнейшей научной работе.

Диссертационное исследование А.Г. Люлиной выполнено на высоком теоретическом научном уровне, выводы научно обоснованы и корректны. Вместе с тем следует, имеются определенные замечания и пожелания:

1. Вызывает нарекание недостаточная четкость формулирования методологических принципов исследования во «Введении», тогда как в основном тексте работы диссертант подробно рассматривает китайскую и тибетскую концепции внешнеполитических связей («хуа-и» и «чой йон»), и даже посвящает одной из них целый параграф (§1.1. Тибетский буддизм и институт Далай-ламы к сер. XVII в.: формирование принципа «чой йон»). В разделе по методологии также следовало бы дать определение понятий «патронажа» и «протектората», вынесенных в название третьей главы, ведь именно динамика перехода от одного к другому находится в центре внимания автора на протяжении практически всего исследования.

2. Положительное впечатление от содержания работы портит ее небрежное оформление. В первую очередь, отсутствие единообразия в обозначении названий и имен собственных. Часть названий источников дана в переводе на русский язык с иероглификой в скобках, часть не имеет обозначения названия на китайском языке, где-то названия обозначены в латинской транслитерации (пиньинь), где-то в русской (система Палладия), причем без перевода на русский язык. Отсутствие систематичности в обозначении названий и имен собственных относится как к китайским, так и к тибетским именам собственным (к примеру, с.38: «... Панчен-ламы, Гъялцабы (регенты-тулку, после 1757 г.), Совет министров (bka-bshag, Кашаг), а также Иикцанг, ...»). Составление глоссариев китайских и тибетских имен собственных (вместо несистематичной подачи их в скобках в тексте работы) украсило бы исследование.

3. Работа несвободна от опечаток («всвои згляды» - с.122; «Панчен-дама» вместо «Панчен-лама» - с.127; «Кэлсаг Гъяцо» вместо «Кэлсанг Гъяцо» - с.157 и др.), а также нечеткости некоторых формулировок и стилистических ошибок («существуют в формате вэньянь» - с.30; «Эти изменения не всегда были положительно встречены тибетцами» - с.65; «Амбани, будучи чиновниками второго ранга, в основном избирались из числа указанных ранее должностей «фудутуна», «нэйгэ сюэши» и «шиланга»» - с.113 и др.).

4. На с.64 автор пишет: ««Табель о рангах» (法典明镜二十二条 fǎdiǎn míngjìng èrshíyí tiáo), введенный Далай-ламой в 1672 г. вместе с «Тринадцатью

уложениями» (十三法典 shísān fǎdiǎn), написанными регентом Санье Гъяцо (1681 г.), окончательно определили основные положения и особенности политического устройства Тибета». Регент не писал «13 уложений», он отредактировал предыдущее положение, где их было 16, три из них он просто исключил. Систему рангов также в 1681 году не создавали, а редактировали. Раньше их было 13, а в 1672 году добавили ещё 8, среди которых были министры-калоны. Возникновение этого института имело важную роль в становлении системы управления Тибетом.

Отмеченные недостатки не влияют на общую положительную оценку диссертации, которая представляет собой законченный научно-исследовательский труд, выполненный автором самостоятельно на актуальную тему на соответствующем научном уровне. Критические замечания нацелены на дальнейшее совершенствование материала, изложенного в представленной к защите диссертации, имеют рекомендательный характер.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, ее главные идеи и положения изложены в публикациях автора, в том числе в 4 (четырех) статьях, изданных в журналах, рекомендованных ВАК РФ в качестве рецензируемых для защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Диссертация А.Г. Люлиной «Тибетские институты власти и цинская система администрирования: особенности взаимодействия (середина XVII – конец XVIII вв.)» является самостоятельным, завершенным научным исследованием, в котором решена актуальная задача, имеющая важное научное и практическое значение. Диссертация соответствует п.п. 9–11 «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013. № 842 (в ред. от 30.07.2014 № 723), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор А.Г. Люлина заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. Всеобщая история. (Древний мир и средние века).

Официальный оппонент:

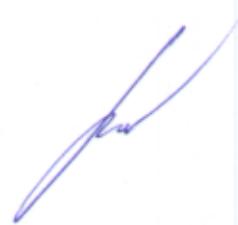
кандидат исторических наук, доцент

Департамента востоковедения и африканистики

филиала Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге

Солощева Мария Алексеевна

Дом. адрес: Санкт-Петербург, Ириновский пр. 23, к.1., кв.211

Тел.: +7-921-8629860

Эл. почта: msoloshcheva@hse.ru

